

Цзян Яо повернула голову, посмотрела на свою ладонь в руке Лу Синчжи и нежно покачала ею. Затем она спросила:

— У тебя есть желание? Каждый раз, когда мы будем расставаться, я хочу исполнять одно твое желание.

Она просто хотела сделать его счастливым.

Он посмотрел на нее с удивленным выражением лица. После недолгого раздумья молодой человек кивнул.

— Конечно!

Прежде чем Цзян Яо успела спросить, он наклонился и прошептал:

— Зови меня «муженек».

Она остановилась на месте и почесала покрасневшие уши. Девушка снова спросила мягким голосом:

— Это твое желание?

— Да, — он серьезно кивнул. — Только не говори мне, что ты не можешь исполнить такое простое желание?

Удивленная, Цзян Яо подумала, что это было что-то вроде просьбы приехать к ней в гости, как только начнутся зимние каникулы, или, может быть, что-то о том, чтобы больше не позволить ей спать по ночам. Она не ожидала, что это будет что-то настолько... простое.

Придя в себя, она улыбнулась и ласково позвала:

— Муженек... — это был первый раз, когда она так ласково назвала его.

Она увидела, как заблестели его глаза, как он широко улыбнулся и ущипнул ее за щеки, умоляя о большем.

— Сделай это снова! Сделай это еще раз!

Вцепившись в его руку, она сдалась:

— Муженек... Муженек!

Хотя девушка не понимала, почему он так настойчиво хочет этого, но, должно быть, на то есть причина, и она была довольна.

С посадочным билетом в руке они стояли в конце очереди на посадку, продвигаясь вперед вместе с остальными пассажирами. Казалось, людей было очень много, но всего через десять минут подошла ее очередь.

Она протянула посадочный талон агенту на выходе, когда Лу Синчжи погладил ее по голове.

— Твои волосы будут длиннее, когда мы встретимся в следующий раз.

— М-м-м, — она кивнула.

— Иди сюда, я хочу тебя обнять, — Лу Синчжи раскрыл свои объятия и подождал, пока она подойдет поближе, после чего крепко сжал ее. Так крепко, что ему захотелось, чтобы она осталась с ним навсегда.

Агенты на входе проявили терпение и улыбнулись им, когда парочка наконец-то отлипла друг от друга. Даже тогда Цзян Яо потеряла нос от смущения.

Лу Синчжи подождал, пока самолет Цзян Яо взлетит, и покинул аэропорт.

Она только что улетела, но все в машине напоминало о ней.

Вместо того чтобы сразу уехать, он опустил окно и сидел в машине с сигаретой во рту, вспоминая сладкий и манящий голос Цзян Яо.

Окурки скапливались в виде небольшого холмика, а в конце к ним присоединилась пустая коробка из-под сигарет.

Лу Синчжи склонил голову набок и вспомнил ее опухшие глаза и красный нос, когда она проходила через ворота, постоянно оглядываясь через плечо.

Через некоторое время машина выехала из аэропорта и влилась в оживленное движение, исчезнув из виду.